МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.09.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-9-220-223

АЛЕШИНА Александра Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена,
e-mail: aaleshina23@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *Данная статья посвящена вопросам, связанным с исследованием правовой природы международного частного права, в связи с наличием различных концептуальных подходов в понимании его сути, что показывает сложный и многогранный характер данного явления. Проводится анализ основных агрументов в поддержку того или иного научного подхода для повышения эффективности правоприменения.*

Ключевые слова: *международное частное право, правовая природа, международно-правовая концепция, национально-правовой подход, полисистемный комплекс, правоприменение.*

ALESHINA Aleksandra Vladimirovna,
Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of Department of International Law, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg

THE MAIN SCIENTIFIC APPROACHES TO UNDERSTANDING THE LEGAL NATURE OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW IN THE CONTEXT OF IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF LAW ENFORCEMENT

Annotation. *This article is devoted to issues related to the study of the legal nature of private international law, due to the presence of various conceptual approaches in understanding its essence, which shows the complex and multifaceted nature of this phenomenon. The main agruments are analyzed in support of a particular scientific approach to improve the effectiveness of law enforcement.*

Key words: *international private law, legal nature, international legal concept, national legal approach, polysystem complex, law enforeement.*

Современный миропорядок и всесторонние взаимосвязи между различными государствами требуют наличия специальных инструментов и рычагов для их взаимодействия, среди которых особое место занимает международное частное право, правовая природа которого до сих пор не имеет единого осознания среди научного сообщества, в связи с чем, вопрос, касающийся места международного частного права в системе права, остается до сих пор актуальным и дискуссионным.

Международное частное право (далее - МЧП), являясь в своем роде уникальным явлением, имеет взаимосвязь с международным публичным и национальным правом, что и порождает, в свою очередь, существование различных правовых подходов, касающихся его сути.

Конечно, любое научное исследование должно проистекать и иметь в своей основе теоретическое и практическое осмысление тех или иных компонентов, составляющих основу того или иного явления.

Так, для повышения эффективности правоприменения в контексте разрешения частноправовых споров, а также при реализации цели уяснить сущность и особенности МЧП, нам потребуются определенные ориентиры.

К таковым можно отнести непосредственно сами правоотношения, регулируемые МЧП, используемые методы правового регулирования, источники, правовые нормы, без которых невозможно добиться разрешения различного рода вопросов, входящих в сферу МЧП, и, конечно, субъектов таких отношений.

В науке на протяжении длительного времени сформировалось несколько подходов по

данному вопросу. Так, достаточно распространенным является видение МЧП частью общего международного права. Эта точка зрения характерна как для Московской, так и Санкт-Петербургской научной школы (В.Э. Грабарь, А.М. Ладыженский, Л.Н. Галенская и др.).

Так, А.М. Ладыженский, в частности, отмечал, что «...по своей природе нормы международного характера, которые регулируют отношения частного характера, являются международными публично-правовыми. Они имеют международно-правовой характер, так как устанавливают господство различных государств по их применению (публичное господство), иначе говоря, создают публичные права одного государства в отношении других государств касательно права применять данные нормы и требовать их применения» [3, с. 17].

Важно, что последователи данного подхода также указывали на сходство предмета правового регулирования в рамках международного публичного и частного права, имея в виду международные отношения.

Однако данное утверждение можно подвергнуть сомнению, поскольку одного лишь факта наличия иностранного элемента в частноправовых отношениях, недостаточно для отнесения таковых к единому предмету с международным публичным правом.

Многие ученые приводят определение предмета МЧП как «частноправовых отношений международного характера». Однако, как отмечает Т.В. Новикова, «...следует признать, что указанная дефиниция носит весьма условный характер, поскольку включение тех или иных отношений в предмет международного частного права определяется главным образом целевой направленностью регулирования в данной области юриспруденции, нежели их сущностными характеристиками и качественным единообразием. Это и понятно, так как всякая система целеориентирована и, по признанию системологов, системы специально конструируются под определенные цели» [6, с. 126].

В качестве еще одного аргумента выступает утверждение о том, что международные договоры и обычаи, признаваемые на международном уровне, являются одновременно источниками МЧП и международного публичного права. Да, конечно, следует согласиться с данным постулатом, но при этом следует учитывать, что в данном случае мы говорим лишь о форме выражения тех или иных правовых норм, а не о действии одного и того же международного источника в рамках урегулирования частных либо публичных международных отношений.

Более того, Т.В. Новикова, полагает, что «...принадлежность нормативных актов, выступающих источниками какой-либо области правового регулирования, относится к несущественным, формальным признакам данной области, в то время как существенными признаками являются содержание отношений, составляющих ее предмет, а также специфика методов, используемых для такого регулирования. Именно потому, что ученые пытаются определить правовую природу международного частного права на основе несущественного признака, их попытки не приводят к успеху, а упомянутая дискуссия обещает остаться вечной» [6, с. 125]. На наш взгляд, следует согласиться с данной точкой зрения, поскольку именно предмет и методы правового регулирования кладутся в основу для разграничения одной отрасли от другой.

Несколько иного подхода придерживаются цивилисты, которые считают МЧП частью гражданского права каждого государства (М.М. Агарков, О.Н. Садиков, А.Л. Маковский и др.).

Данный подход зиждется также на общности предмета, имея в виду характер отношений, свойственных гражданскому праву, и сходстве источников правового регулирования, руководствуясь формами выражения правовых норм на внутригосударственном уровне, таких как законы, подзаконные акты, обычаи, доктрину и т.д.

Конечно, в каждом подходе есть свои «позитивные» аргументы, иначе вопрос о правовой природе МЧП был бы давно решен, но и здесь невозможно с ними согласиться в абсолюте.

Как отмечает Н. Х.-А. Рахмонкулова, «...международное частное право тесно связано с гражданским правом. Однако международный характер регулируемых правоотношений свидетельствует об ошибочности с теоретической точки зрения единого подхода к их изучению. Частный и международный характер отношений, регулируемых посредством международного частного права, особенности метода правового регулирования указывают на специфику предмета данной отрасли. Если считать международное частное право в качестве подотрасли гражданского права, теряются его весьма важные черты и особенности» [8, с. 100].

Также невозможно не признать, что отношения, регулируемые МЧП, намного шире, нежели носящие исключительно гражданско-правовой характер. Речь идет о трудовых, семейных и иных отношениях, которые абсолютным образом являются предметом МЧП.

Стоит коснуться и другого концептуального подхода, согласно которому МЧП представлено как полисистемный комплекс, представляющий собой конгломерат норм международного и национального происхождения.

Так, Р. А. Мюллерсон отмечал полиси-

стемность международного частного права через призму комплексности его норм – «...нормы, которые, имея внутригосударственное или международное происхождение, являются коллизионными по своему назначению, объединяются с нормами материальными, носящими национальный и международный характер. Все эти нормы не воссоздают единую систему, а имеют свое действие отдельно в рамках внутригосударственного права или международного, имея своей целью урегулировать неправительственные отношения» [5, с. 82].

Проанализировав все вышеизложенное, мы приходим к выводу, что логичнее и правильнее рассматривать МЧП как самостоятельную отрасль внутригосударственного права (И.С. Перетерский, Л.А. Лунц, М.М. Богуславский и др.).

В поддержку такого подхода можно привести достаточно много весомых аргументов. Это и собственный предмет, методы правового регулирования (коллизионно-правовой и материальный). Конечно, невозможно не отметить, что именно МЧП присущ такой специфический правовой инструмент как коллизионные нормы, которые как раз и помогают разрешить возникающую правовую коллизию из-за наличия в правоотношениях иностранного элемента.

Как указывает М.Н. Кузнецов, «...коллизионная норма, в целом имея отсылочный характер, обладает регулятивной функцией, которая состоит в том, чтобы данная норма служила основанием для применения материального, а в ряде случаев и коллизионного права иностранного государства либо системы норм международного соглашения. Данная функция сохраняет свое действие до полного урегулирования спорного отношения и не может прекратиться сразу после нахождения компетентного материального права» [2, с. 53].

Ну и в отличие от международного публичного права, которое является единым для всех государств, МЧП существует в каждом отдельном государстве и может существенным образом отличаться.

Как справедливо подчеркивал Л. А. Лунц, «...международное частное право как отрасль права и отрасль юриспруденции считается кругом отношений, возникающих в международной жизни, имеющих гражданско-правовую природу в широком смысле этого слова» [4, с. 12].

Таким образом, аргументы, исходящие из таких крайне важных критериев, как предмет, метод правового регулирования, нормы посредством которых происходит специфическое разрешение правовой коллизии, позволяют согласиться с данным видением международного частного права.

По мнению В.Ф. Попондопуло, «...наличие иностранного элемента в отношениях, регулируемых МЧП, и использование коллизионного метода регулирования указанных отношений не изменяет их природы как имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников» [7, с. 93].

Таким образом, можно прийти к выводу, что выявление правовой природы МЧП влияет на понимание его сущности и тем самым дает возможность правоприменителю наиболее эффективно реагировать на сегодняшние вызовы правовой реальности с точки зрения разрешения таких специфических частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом.

Список литературы:

[1] См.: Алешина А.В., Косовская В.А. Международное частное право в схемах и таблицах. - Ростов н/Д.: Феникс, 2014. - 350 с.

[2] Кузнецов М.Н. Коллизионные нормы как основа международного частного права // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 52-54.

[3] Ладыженский А. М. К вопросу о юридической природе так называемого международного частного права // Вестник МГУ. 1948. № 5. С. 17.

[4] Лунц Л. А. Курс международного частного права. В 3-х т. Общая часть. М., 1973. - 250 с.

[5] Мюллерсон Р. А. Международное публичное и международное частное право: соотношение и взаимодействие // Советский ежегодник международного права. 1985. М., 1986. С. 80-88.

[6] Новикова Т.В. К вопросу о правовой природе международного частного права // Теория и практика общественного развития. 2016. № 12. С. 124-127.

[7] Попондопуло В.Ф. Международное частное право: природа и тенденции развития // Российский юридический журнал. 2018. № 2 (119). С. 91-99.

[8] Рахмонкулова Н. Х.-А. Правовая природа международного частного права и его место в ситсеме права // Государство и право. 2017. № 7. С. 99-103.

References:

[1] See: Aleshina A.V., Kosovskaya V.A. Private international law in charts and tables. - Rostov n/d.: Phoenix, 2014. - 350 s.

[2] Kuznetsov M.N. Conflict rules as the basis of private international law // Education. Science. Scientific cadres. 2019. № 1. S. 52-54.

[3] Ladyzhensky A.M. On the legal nature of the so-called private international law // Bulletin of Moscow State University. 1948. № 5. S. 17.

[4] Luntz L. A. Private International Law

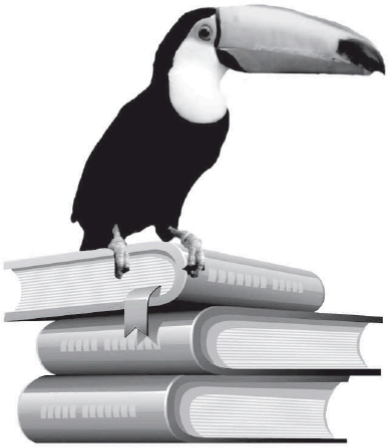
Course. In 3 tons. General part. M., 1973. - 250 s.

[5] Mullerson R. A. Public International and Private International Law: Relation and Interaction // Soviet Yearbook of International Law. 1985. M., 1986. S. 80-88.

[6] T.V. Novikova On the legal nature of private international law // Theory and practice of social development. 2016. № 12. S. 124-127.

[7] Popondopulo V.F. Private International Law: Nature and Development Trends // Russian Law Journal. 2018. № 2 (119). S. 91-99.

[8] Rakhmonkulova N. Kh.-A. The legal nature of private international law and its place in the system of law // State and law. 2017. № 7. S. 99-103.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.